

A surreal landscape with a large, light-colored sphere in the sky, a pen nib pointing towards it, and a rocky foreground. The text "STYLUS PHANTASTICUS" is centered over the sphere.

STYLUS PHANTASTICUS

Алексей Ведёхин

Stylus Phantasticus. Антология-2017

«Издательские решения»

Ведёхин А.

Stylus Phantasticus. Антология-2017 / А. Ведёхин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852495-0

Название отражает богатое внутреннее содержание книги. Фантастика во всех её проявлениях. Антология лучших из лучших работ современных авторов, тщательно отобранная для самых избирательных читателей. Невозможно остаться неудовлетворённым.

ISBN 978-5-44-852495-0

© Ведёхин А.
© Издательские решения

Содержание

Евгений Берман	6
Хронотень	6
Попутчики	12
Игорь Градов	14
Возмещение ущерба	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Stylus Phantasticus

Антология-2017

Авторы: Ведёхин Алексей, Берман Евгений, Кузнецов Вадим, Выборнова Кристина, Градов Игорь, Атякин Денис, Якушкин Андрей

Редактор Alex Benedict

© Алексей Ведёхин, 2017
© Евгений Берман, 2017
© Вадим Кузнецов, 2017
© Кристина Выборнова, 2017
© Игорь Градов, 2017
© Денис Атякин, 2017
© Андрей Якушкин, 2017

ISBN 978-5-4485-2495-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Евгений Берман

Хронотень

– Засланцев, где квартальный отчет по ООО «Лирудан»? Было же русским языком сказано, что это задание поручается Вам. Уже конец рабочего дня, а у Вас конь не валялся, хотя крайний срок – сегодня!

– Подождите, как сегодня? Вы же говорили – в следующую среду, вот у меня и в ежедневнике запи...

– Мало ли что Вы там в своей книжечке накарябали! Мне пять минут назад позвонил заказчик – нужно срочно представить отчет ему на подпись, потом он улетает по делам на Бали до конца месяца. Шевелитесь, у Вас сорок три... нет, уже сорок две минуты!..

– Но это же нереально!

– Чтоб я от Вас не слышал этого слова! Не успеваете – значит, будете доделывать столько, сколько нужно, а потом сами после работы повезёте ему документы на квартиру! Учитесь тайм-менеджменту, чёрт бы Вас побрал.

...Нет, с этим нужно что-то делать! Иначе у него, единственного из всей фирмы, опять срежут премию. В самом деле, не Веронике же и не Анечке поручать заведомо невыполнимые задания. У них ножки, бюст и длинные ресницы со стразами, а у него – только очки да сутулая фигура. Поэтому именно ему нужен этот... как его... тайм-менеджмент, а им и так неплохо.

С этой малоприятной мыслью Василий Засланцев, сотрудник бухгалтерской компании «Голопупенко и К^о», открыл дверь своей холостяцкой квартиры, доставшейся в наследство от покойной бабушки, и пристроил на вешалку мокрый, тяжелый от холодного октябрьского дождя плащ. Не переодеваясь, он плюхнулся на диван в гостиной и открыл найденную в почтовом ящике рекламную газетку. Первые её страницы занимали объявления о вакансиях. Требовались уборщики, мерчендайзеры, специалисты по продажам – все как один «с высшим образованием, без в/п, опыт работы в аналогичной должности не менее 5 лет», везде обещают «гарантированный минимум заработной платы и полный соцпакет». Иногда попадались, впрочем, и более нестандартные запросы – например, «газонокосильщик 6 разряда, работа в 3 смены».

При виде цифры, обозначающей будущую зарплату косильщика лужаек, у Василия сладко заныло под ложечкой. «А может, ну её, эту бухгалтерию?» – непроизвольно подумал он. Немного смущали, правда, «предусмотренные законом доплаты за вредность». Какая такая вредность может быть у газонокосильщика? Душевные травмы при виде закошенных насмерть ужат и ежат? Страдания, вызванные сенной лихорадкой? И потом, что за срочность такая – искать косильщика в октябре? Разве что лужайки находятся где-нибудь в Новой Зеландии... Василий протер запотевшие в тепле квартиры очки, перечитал объявление еще раз и понял, что не видать ему в ближайшее время ни сладко пахнувшей свежескошенной травы, ни доплат за вредность – в газете шла речь о вакансии газоэлектросварщика. Вздохнув, он начал листать дальше.

Половину центрального разворота занимал огромный рекламный модуль фирмы «Окна в Европу», на котором была изображена вполоборота девица в раздельном купальном костюме. Нижне-задняя часть ее тела скрывалась за широким трёхстворчатым окном – как гласил текст рекламы, «тройные стеклопакеты, алюминиевый профиль, гарантия 3 года».левой рукой девица, держась за ручку, приоткрывала означенное окно, как бы намекая читающему, куда

именно пойдут его сбережения, стоит только ему поддаться незамысловатой магии «продающего текста» и позвонить по указанному телефону.

Засланцев еще раз перевернул страницу. Потом ещё и ещё раз. Добравшись наконец до раздела «Образование», подраздел «Курсы», он начал искать словосочетание «тайм-менеджмент». Да-да, тайм-менеджмент – это именно то, чего ему не хватает. Он будет самым добросовестным учеником, лучше всех овладеет этой новомодной фишкой и будет всё и всегда успевать вовремя. Но курсов по тайм-менеджменту никто не предлагал. Многочисленные конторы обучали кройке, шитью и валянию (не уточняя, правда, чего или кого), зазывали на тренинги по личностному росту и гармонизации интимных отношений (было бы что гармонизировать, грустно подумал Засланцев), предлагали научить работе на компьютере «с нуля и для продвинутых пользователей», игре на гитаре и вязанию крючком. Не было только того, что нужно.

Василий снова вздохнул, отложил газету и пошел на кухню заварить чай. Разогрев бутерброд с сыром в микроволновке, он залил кипятком в третий раз пакетик «Липтона» («Черт, опять забыл купить...») и понес чашку и блюдце в гостиную, к телевизору – через пять минут начинался его любимый фильм «Кин-дза-дза». При мысли об этом настроение Засланцева немедленно поднялось. Напевая: «Ма-ма, ма-ма, что я буду де-лать...», – изобразить положенное «ку» с чашкой в одной руке и блюдцем в другой он всё же не рискнул, – Василий опять присел на диван. Газета, открытая на том же месте, по-прежнему лежала на столике. Он лениво скользнул взглядом по странице, и тут его внимание привлек коротенький текст в рамке, почти ровно по центру. «Странно, и как это я его раньше не заметил», – удивлённо подумал Засланцев. Заглавными буквами, обычным жирным шрифтом без особых изысков были напечатаны всего две строчки:

**ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ ПО-НОВОМУ!
УПРАВЛЯЙТЕ ВРЕМЕНЕМ ВРУЧНУЮ!**

И ниже, как положено, адрес и городской номер телефона. По телефону Василий звонить не стал, – всё равно наверняка никто уже не снимет трубку, рабочий день давно кончился, – но адрес запомнил. Совсем рядом с его конторой, он даже знает это здание. В том доме, где обувной магазин «Золушка», с этой монструозной «хрустальной туфелькой» в витрине. Где они там располагаются, интересно? Сколько ходил мимо, а кроме обувного, ничего в том доме не видел.

На следующий день, воспользовавшись обеденным перерывом, он подошел ко входу в «Золушку». То же крыльцо со ступеньками, та же урна в форме пингвина... и тут слева от витрины он заметил нечто новое. Новенькая стальная дверь в стене, окаймлённая пятнами свежего бетона, с изящной гравированной табличкой, на которой было написано «ХРОНОТЕНЬ». И ниже: «Общество с дополнительной ответственностью». Телефон был указан тот же, что в объявлении – что-то, а память на цифры Василия никогда не подводила. Немного помявшись, он нажал ручку двери.

Внутри было сумрачно и гулко. За стеклами стендов, с левой и правой стороны от входа, красовались всевозможные часы: песочные, солнечные, архаичного вида клепсидры, обычные ходики с кукушкой. Была даже парочка внушительных корабельных хронометров. А посреди всего этого, за невысокой стойкой, стоял пожилой невысокий мужчина с густой кучерявой седой шевелюрой, глубоко посаженными карими глазами и впечатляющих размеров носом.

– Здравствуйте. Чем могу служить? – Он протянул Василию визитную карточку (оформленную сдержанно, без вычурности, но очень стильно), на которой значилось: «Попандос Хронопуло. Старший продавец-консультант.» И название организации, как положено.

– Вы обучаете тайм-менеджменту? – без предисловий спросил Василий.

– Обучаем? Зачем же? Разве я похож на шарлатана? Как можно научить кого-то управлять Временем? Это Время само управляет нами. Нашими поступками, нашими жизнями, нашим счастьем и несчастьем. Всё, что мы можем – это облегчить страннику навигацию в бурных водах Времени.

– Да, но как же объявление? Вот тут сказано... – Василий достал газету, загодя открытую на нужной странице, и удивлённо замер. Текста в рамочке не было.

– И правильно сказано... было, – улыбнулся продавец, – но где Вы там увидели, что мы чему-то обучаем? Мы, можно сказать, вручаем инструмент и благословляем в путь. А всё остальное – сами, сами...

Он достал из-под стойки маленькую гофрированную коробочку и откинул крышку. Больше всего предмет походил бы на компас, если бы не рычажки по бокам.

– Вот этим переключателем устанавливаете направление сдвига. Вперед – будущее, назад – прошлое. Но не будьте дураком, не крутите вперёд, если Вы в своем времени, как сейчас – сработает блокировка. Настоящее отбрасывает на прошлое свою длинную хронотень, каковой принцип и используется в данном приборе. А у будущего никакой хронотени пока ещё нет. В будущее можно попасть только из прошлого. Ну в смысле, в то будущее, которое будущее для этого прошлого, а для настоящего – оно такое же прошлое, как и то. Не делайте такой вид, как будто не поняли – Вы же умный человек, я по очкам вижу, что Вам не надо объяснять два раза. Теперь дальше слушайте сюда. Вот этими штуками выставляете дальность перемещения. Минуты, часы, дни... больше не советую.

– А это что такое? – Василий, осмелев, прикоснулся к зубчатому колёсику.

– О, это самое интересное. И небезопасное. Это боковой сдвиг. Параллельные потоки времени, альтернативная реальность. Применять только в крайних случаях – я не шучу, молодой человек, нет-нет! Чем больше угол поворота, тем дальше уходим от основного потока бытия. И вполне может оказаться, что в новой реальности Вы будете пуделем Вашей любимой девушки, а вовсе не её молодым человеком. Шучу-шучу... я же вижу, что никакой девушки у Вас нет. Ну что? Берёте?

– А гарантии? Или на чудо гарантий не бывает? – Василий уже понял, что дед его разыгрывает, а сам магазинчик – обычная антикварная часовая лавка, но валять дурака – так уж до конца.

– Обижаете, мой юный друг. Вот гарантийный талон, по всей форме. Возврат и деньги назад в течение 30 календарных дней, при условии технически исправного состояния. Впрочем, эта штука практически неубиваема.

От стоимости чудо-коробочки Василия чуть не хватил удар, но отступать было поздно. Он расплатился и вышел. И только придя к себе на работу, вспомнил, что ничего не спросил про возможность аварийного возвращения в своё время. Но обеденный перерыв уже кончился, а звонить из офиса не хотелось.

В конторе всё было по-прежнему. Вероника с Анечкой пили чай с пирожными, при этом Анечка жаловалась подружке, что совершенно не похудела, хотя уже месяц сидит на новой низкоуглеводной диете. Вероника сочувствовала и в ответ рассказывала, какой жлоб и козёл ее очередной приятель. Анечка поддакивала и вздыхала в нужных местах, отчего ее грудь томно вздымалась. Завидев вошедшего Засланцева, она поправила юбку, переведя её разрез в рабочее положение, и сделала вид, что совершенно его не замечает. Василий отвернулся к компьютеру и углубился в работу.

Босс, по своему обыкновению, стремительно вбежал в комнату, подняв вихрь бумаг. Пробежав мимо девушек, он направился сразу к Засланцеву.

– Срочно! Уточнённую декларацию по ЗАО «Ирыдол» к трем сдать мне. Вы обработали дополнительные документы, которые они вчера прислали?

– Какие документы? – Василий решительно ничего не понимал.

– Те, что Аня еще вчера передала Вам, конечно.

– Аня мне ничего не... – начал было Засланцев, но натолкнулся на умоляющий, полный невыплаканных девичьих слёз небесно-голубой взгляд под густой сенью переливающихся стразами ресниц. И тут же умолк, нащупав в кармане гофрированную коробочку.

– Будет сделано, не беспокойтесь! – И он повернул второй рычажок. Пяти часов должно было хватить.

Комната осталась той же самой, но по лучам рассветного солнца, окрашивающим полуоткрытые жалюзи в нежно-розовые тона, Василий сразу же понял: сработало! И точно: часы на стене показывали четверть десятого. В дверь вбежала запыхавшаяся и вечно опаздывающая Анечка, держа под мышкой какой-то конверт.

– Засланцев, завидуй: мне Лёша на Стаса Михайлова билеты взял. В вип-ложу, между прочим. – Выпала она вместо приветствия, помахивая конвертиком.

По этому поводу хотелось скорее посочувствовать, чем позавидовать, но Василий сразу перешёл к делу.

– Аня, документы по «Ирыдолу» у тебя?

– Какие ещё?

– Те, что тебе вчера босс для меня передавал.

– А, эти? Я их вот вон на тот стол сложила. Ой, здесь ничего уже нет...

У Василия потемнело в глазах. Он-то прекрасно помнил, как Вероника вчера отправила без разбора всё, что лежало на том столе, в уничтожитель бумаг. Опомнившись, он передвинул второй рычажок ещё на несколько делений назад. Вчера, минут за десять до полудня, когда в офис приносят почту...

...Он буквально вырвал из рук у оторопевшей почтальонши толстый конверт. Работа заняла недолго, часа два. Ещё раз всё перепроверить – и, как там это говорят? «Назад в будущее».

– И вот представляешь, я его накрываю с этой стервой, а она мне и говорит... – прочувствованно рассказывала подруге Вероника. Влетевший метеором босс пронёсся к столу Василия. Сейчас, сейчас он это скажет...

– Засланцев, Вы уже выполнили моё срочное поручение?

– По ЗАО «Ирыдол»? Да, конечно же. – Хотелось добавить: «Ещё вчера», но здоровый инстинкт самосохранения удержал от этого.

– Какой к чертям собачьим «Ирыдол»? Мы их декларацию давно уже отослали. Где документы по ОДО «Лефуф»?

– Сейчас... погодите, с минуты на минуту закончу. – Пришлось отвернуться к компьютеру, чтобы шеф не увидел, как он покраснел. Конечно же! Эффект бабочки, будь он неладен! Перемена в прошлом вызывает перемены в будущем. Ну и вот что теперь делать? Решил проблему, называется.

Палец скользнул по боковой поверхности коробочки, нащупал зубчатое колёсико. Всего одно деление. Влево или вправо? А, всё равно, главное, чтоб в параллельный поток. И будь что будет.

Ничего. Та же обстановка, те же столы, та же Аннушка, красящая в углу ногти, то же солнце... Стоп! Какое ещё солнце? Он же помнит, что днём натянуло тучи и пошёл мерзкий дробный дождик. Значит, приборчик снова не подвёл – это параллельное время. Об остальном Василий решил пока не думать. Разберёмся. Надеюсь, компьютер в этой реальности работает так же, как в нашей...

– Засланцев, Вы сегодня опять опоздали! На целых семь минут! Пока что обойдётесь без премии, но если повторится – уволю!

– Я еще никогда не опазды... – уверенным тоном начал было возражать Засланцев. И осёкся, осознав, что говорит Вероника. Вероника?! Это что получается, ему теперь работать под началом этой стервозины? Час от часу не легче! А где босс?

– Где-где, я же ясно сказала – в Караганде! Перевели в другой филиал. Плановая ротация кадров. – Сказала в этот момент кому-то по телефону Анечка. Вероника тем временем гордо прошествовала к столу начальства и уселась за монитор. По издаваемым динамиком характерным звукам Василий без труда узнал Angry Birds. Нет уж, ну ее в пень, такую параллельную реальность. Два деления, в противоположную сторону...

– Вот, подпишите, шеф! – перед ним стояла Анечка, сияющая, как будто у нее внутри включили лампочку. – Квартальный отчет для учредителей.

Шеф? В этом потоке времени он над всеми начальник? Интересно-интересно... Напуская на себя безразлично-покровительственный вид, он подмахнул бумагу, добавив в конце своей обычной подписи роскошную, почти царственную завитушку – подпись начальника не должна быть похожа на закорючку рядового бухгалтера.

– Что-нибудь еще, Анна Анатольевна?

Девушка покраснела.

– Я вчера тест сделала. Две полоски...

«И кто же будущий отец?» Василий чуть было не задал этот вопрос, но, подняв глаза на Аннушку, понял, что он неуместен.

– Вася, мы же его оставим, правда? Очень хочется ребёночка...

И тут Василий всерьёз солгал впервые в жизни.

– Конечно, оставим, милая. Пусть это будет девочка.

Он обнял Анюту за талию, прижал ее к себе и поцеловал её в губы. И нащупал в кармане колёсико. Ещё одно деление, в ту же сторону...

– По-здрав-ля-ем! По-здрав-ля-ем!!!

Офис был украшен цветами и воздушными шариками. Вероника, шеф и еще несколько незнакомых молодых парней и девушек стояли перед его столом и держали перед носом торт с зажженными свечами, в одну из которых он от неожиданности чуть не ткнулся носом.

– Здоровья, семейного счастья и много-много денег! – подобострастно произнёс шеф... Впрочем, какой шеф – в этой реальности они явно поменялись ролями. Василий снисходительно улыбнулся.

Дверь офиса распахнулась и в комнату ввалилось пятеро спецназовцев в масках, с автоматами наперевес.

– Всем стоять, не двигаться, руки за голову! Кто здесь Засланцев?

– Я Засланцев. – натянув на лицо обезоруживающе-искреннюю улыбку (Господи, где он этому успел научиться? И когда?), самым дружелюбным тоном произнес Василий. Он встал из-за стола, заложил руки за голову и вдруг одним махом, не обращая внимания на оторопевших сослуживцев и группу захвата, вскочил на подоконник. Окно было открыто. Колёсико он повернул в тот момент, когда летел со второго этажа. На сколько делений и куда, было уже неважно...

Он стоял на улице. У того самого дома, в который он входил каждое утро, спеша на работу. Вот только на месте привычной красно-чёрной таблички его родной бухгалтерской конторы висела необъятных размеров вывеска, на небесно-голубом фоне которой золотыми кириллическими буквами, стилизованными под старославянскую вязь, было выведено:

«КУРУЛГЭН ЕЛБАЛДЫ». И, чтобы сомнений уж вовсе не оставалось, надпись чуть пониже, сделанная более мелким «рубленным» шрифтом, гласила «Булдойкермен холдойсан кирдык».

– Сэлем, пахан-елды! – окликнул его идущий по улице человек неопределённой расовой принадлежности, в шапке-малахае и изрядно поношенной дублёнке с короткими, по локоть, рукавами. – Дурдыбай тырмайсы? Надралгын, есалан ермандыр мурда!

Василий проямлил что-то неопределённое. С секунду незнакомец вглядывался в него, а потом кинулся бежать, крича на всю улицу: «Балыкджан! Балыкджан!» Спинным мозгом Засланцев почувствовал, что дело вновь пахнет керосином, и рука сама потянулась к заветной коробочке и колёсику. Но вместо привычного уже лёгкого щелчка при переключении на одно деление он не ощутил ничего. Колёсико вращалось совершенно свободно – наверное, в механизме что-то сломалось. Пейзаж вокруг начал меняться с калейдоскопической быстротой, а с организмом Василия стало происходить что-то странное. От ужаса он закрыл глаза...

...Хвост был длинный, почти вдвое длиннее тела. Листья под лапами хрустели от первого мороза. Одежды не было. Зато шерсть была густая и лоснящаяся. Судя по всему, внешне он теперь выглядел как гигантская крыса, килограммов на пятьдесят. Василий огляделся. Коробочки нигде не было видно. И тут один из дальних утёсов зашевелился, вытянул хобот и пошел в его направлении, открыв широкую, полную зубов-кинжалов пасть, в которой болтался красный раздвоенный язык. Повинуясь внезапно возникшему инстинкту, Василий плюхнулся на землю, притворившись мёртвым. И скорее ощутил, чем услышал, как под ним хрустнуло что-то твёрдое.

– Да я на вашу дрянную контору в суд подам! Гори он огнём, такой тайм-менеджмент! Забирайте свою игрушку и развлекайтесь сами! Ей-Богу, проще работу найти нормальную! Где не будет придурочного начальства, нереальных сроков и безмозглых девок в качестве коллег!

– Ну вот, молодой человек, а говорите – обманули. Сколько бы Вы ещё раздумывали над этим очевидным решением, если бы не наша небольшая помощь? А сейчас Вы наконец перестанете считать себя виноватым в чужой дури, прекратите комплексовать, начнёте искать себе подходящую работу – и рано или поздно найдёте. Думаю, и с девушками у Вас пойдёт теперь полегче, а? – И он как-то слишком уж заговорщически подмигнул. – Так что никакого обмана. А теперь извините, у меня сегодня короткий рабочий день – как-никак пятница, завтра Шаббат. Таки да, молодой человек, а что Вы думали? Разве стали бы Вы покупать этот приборчик у человека по имени Мордехай Цигельцайт? А вот Попандос Хронопуло – совсем же другое дело, верно? Так что будьте здоровы, и всяческих Вам успехов.

Перейдя на противоположную сторону улицы, Василий остановился и оглянулся. Всё выглядело как и прежде: оранжево-красный свет диковинного фонаря, стальная урна в форме голодного пингвина, крыльцо со ступеньками, витрина обувного магазина, в которой переливчато сияла громадная туфелька на шпильке. И ровная поверхность свежоштукатуренной стены слева от нее.

Попутчики

Трамвай медленно, словно из последних сил, тащился по узким улочкам старого города. «Тащиться» – неподходящее слово, подумал я, мысленно зачёркивая его красным крест-накрест. От него пахнет благовониями, кальяном и дельта-9-тетрагидроканнабинолом. И вообще, тащатся обычно по паркету. Или по персидским коврам. Но не по раскалённым рельсам, вмурованным в антрацитово-чёрную брусчатку. По ним можно только влачиться. И трамвай влачился.

«...На перепутье мне явился» – автоматически всплыло в сознании продолжение. Трамвай затормозил и встал. Вошедший на перекрёстке мой сосед по дому, дед Серафим был одет в светлый льняной костюм, а из-за его спины выглядывало три пары белоснежных крыльев. Устало плюхнувшись на сиденье напротив меня, он примостил на колени связанных за ноги свежеубиенных гусей и направил на меня (нет, пожалуй, вперил в меня) тяжёлый осуждающий взгляд. Что-то с ним определённо было не так. В смысле, с дедом. Хотя и со взглядом тоже. Сидевший рядом со мной на высоком сиденье долговязый парень, чем-то похожий на паука-сенокосца, пребывал в блаженной дрёме, но, почувствовав на себе дедов прицел, резко подскочил на месте. И в этот момент я понял, что не так с дедом Серафимом – он умер три года назад.

«...рожно, двери закрываются!» – ворвался в моё сонное сознание голос из динамика. Я открыл глаза и посмотрел по сторонам. Никакого деда Серафима, конечно же, не было. Вместо него напротив меня сидел сухощавый, но крепенький дедок восточной внешности – не то киргиз, не то китаец. Зато долговязый паукообразный парень действительно клевал носом рядом со мной. Его конечности болтались, как на шарнирах, а челюсть то и дело отвисала, будто в безмерном изумлении. А над ним нависала вошедшая в салон странная парочка. Она – высокая платиновая блондинка в полицейской форме с кобурой на одном боку и дубинкой на другом. На обшлагах выпуск петлиц – я сразу понял, что это именно они, хотя до этого никогда их в глаза не видел – красовались знаки различия старшего капитан-сержанта: золотые звёзды, одна большая и две поменьше. Её спутник, низенький, округлый чернокожий военный, в очках на пол-лица и с мясистым выступающим носом, больше всего был похож на ротвейлера Тори из нашего двора, исполняющего роль генерала Пиночета в колумбийском сериале. Впрочем, цвет его мундира был ближе к фельдмаршальскому.

Женщина ткнула остро заточенным ногтем в грудь моему соседу, отчего он снова подскочил на месте и, открыв рот, ошалело уставился на неё.

– Сенокосец? От армии, значит, косим? Филуем, значит, сачкируем и дезертируем? А ну ВСТАТЬ, когда с тобой разговаривает старший по званию!!! – завопила она, прицелившись в него из дубинки и одновременно замахнувшись револьвером. Парень наконец выпростал застрявшую ступню из-под сиденья и вдруг, спружинив всеми восемью конечностями (или у сенокосца их шесть?), выскочил в окно и распластался по мостовой на брюхе, неловко расставив во все стороны длинные голенастые лапы. Блондинка мгновенно нырнула вслед за ним. Трамвай начал набирать ход, и я лишь краем глаза успел заметить, как на лету она обернулась птицей Рух и, спикировав на «сенокосца», на удивление чисто склевала его с брусчатки. Мы остались наедине с «фельдмаршалом».

– Документы, – разглядывая меня в упор, буркнул он. Я протянул паспорт.

– Не пойдёт, – покривился он. – Где военный билет с отметкой о прохождении техосмотра, свидетельство о разводе и удостоверение пилота?

– Но я не обязан носить всё это с собой! И потом, чёрт подери, я никогда не был женат, а летать умею только во сне!

– П-ф-ффф! – глянцево-лиловая оболочка генерала сдулась так стремительно, что я даже не успел проследить траекторию его реактивного полёта по салону. В воздухе распространился

запах жжёной резины, а на телеэкране вместо рекламы набора чудо-ножей из сверхпрочного алюминия появилось снятое айфоном любительское видео взрыва дирижабля «Гинденбург» 6 мая 1937 года.

...Я открыл глаза. Трамвай подъезжал к конечной. Старичок с восточной внешностью, сидящий напротив, хитро подмигнул и улыбнулся мне. Больше в салоне не было никого.

– Сон разума рождает чудовищ, – многозначительно произнёс старик. – Так скажет один философ и художник.

– Сказал, вы имели в виду? – стараясь не показаться невежливым, осторожно осведомился я. Видимо, русская грамматика давалась бедняге с трудом.

– Нет, именно скажет. «Сказал» – так можно говорить лишь о будничном, мелочном и преходящем. А я употребил единственно подходящее для этого случая вечное совершенное время глагола. Вы с ним, конечно же, не знакомы – в вашей жизни не так уж много вещей, достойных вечности и являющих собой совершенство. Таких, как это изречение. Даже на моё время их приходится немного.

Он выдержал почтительную паузу и продолжал:

– Впрочем, лишь сон действительно могучего разума может породить настоящих чудовищ, грозных и ужасных. А то, что видели в пути вы... собственно, что я могу сказать? Какой разум, такие и чудовища.

Я посмотрел на собеседника ещё раз, и тут в моём окончательно проснувшемся сознании родилась догадка.

– Постойте, ведь вы же... ну тот самый китайский философ, которому снилось, будто он мотылёк?!

– Нет, молодой человек, не угадали. Я – мотылёк, которому снится, будто он философ.

Он снова улыбнулся мне и, взмахнув полупрозрачными крылышками, выпорхнул в окно.

Игорь Градов

Возмещение ущерба

«Господи, как же жарко! И еще так омерзительно пахнет...»

Чрезвычайный и полномочный посол Земли сэр Алек Норфолк осторожно промокнул лысину большим клетчатым платком и слегка помахал им на себя – освежиться. Не помогло – жара на корабле заргов стояла страшная. И еще этот жуткий, невыносимый запах, тошнотворный, выворачивающий наизнанку...

Но приходилось терпеть. А что делать – такова участь всех проигравших. Земляне же проиграли вчистую – позорно, с разгромным счетом, потеряв весь свой военный космический флот, лунные базы и ещё несколько миллионов человек на самой планете.

В результате – сожжённые города, уничтоженные заводы и фабрики, разрушенные космодромы, дымящиеся воронки на месте штабов и центров управления. Полный разгром! А корабли заргов теперь висят на околоземных орбитах и готовы в любой момент превратить планету в выжженную пустыню. Вот и надо терпеть...

И даже не морщиться от их тухлого запаха – а то сочтут за грубость и прервут переговоры. Тогда все, точно конец – у заргов самые мощные во Вселенной военные корабли. Грозные земные крейсеры против них – всё равно, что деревянные лодки против стальных дредноутов...

Но при этом хотелось сохранить хоть какое-то подобие достоинства: да, мы проиграли, но безоговорочной капитуляции не ждите. Люди – гордая раса, и мы не позволим, чтобы о нас вытирали ноги (или что там у вас?). Ох, как же всё это будет непросто...

– Итак, – через силу улыбнулся сэр Норфолк, – можем ли мы узнать, каковы ваши окончательные условия?

– Я уже говорил, – лениво махнул щупальцем фиолетовый пришелец, – две тысячи человеческих особей в год.

– Но почему – людей? – простонал сэр Норфолк. – Земля обладает поистине уникальными биоресурсами, богатыми и разнообразными, мы готовы предоставить вам любое животное на выбор. Все, что хотите, вплоть до самых редких и исчезающих видов...

– Мы уже всех земных тварей перепробовали, – меланхолично ответил пришелец, – совсем не то! Некоторые животные – да, ещё ничего, терпимо, другие – так себе, но большинство – совершенно омерзительны на вкус. И только вы, люди, полностью нас устраиваете. И вкусом, и питательными свойствами, и качеством мяса. И главное, готовить вас очень легко – уже есть сотни разных рецептов. Хотите, поделюсь моим любимым? Копченые человеческие рёбрышки под острым сируанским соусом?

Сэра Норфолка передернуло, но он сдержался – все-таки тридцать лет на дипломатической службе. Но какое же это кощунство – рассматривать людей в качестве еды! Невообразимо, немыслимо!

– Но мы, люди, разумные существа, – возразил опытный дипломат, – как и вы, зарги. А разумные не едят разумных...

– Вы так считаете? – иронически хмыкнул фиолетовый. – Едят, да еще как, уж поверьте мне! Просто вы мало где бывали и мало что видели... Возьмем, к примеру, ворфолков. Они гораздо умнее вас, людей, а их цивилизация – более древняя. Они строили космические корабли, когда вы ещё жили в пещерах и размахивали дубинками... Тем не менее, мы их едим, и с превеликим удовольствием. Мясо ворфолков очень питательно, оно богато фосфо-

ром и микроэлементами, к тому же обладает удивительно нежным, неповторимым ароматом. А какой у него вкус после копчения!

Пришелец мечтательно закатил глаза (все три сразу), его широкая клыкастая пасть приоткрылась, из уголка рта потекла розоватая слюна...

– Так и ешьте их! – простонал сэр Алек. – Мы-то вам зачем? С нами у вас точно возникнут проблемы...

– К сожалению, – тяжело вздохнул пришелец, – ворфолков с каждым годом становится все меньше, а добывать их – все труднее. Вас же, людей, много, целых восемь миллиардов, и плодитесь вы с невероятной скоростью. Для вас две тысячи человек в год – ничтожное количество, абсолютно незаметно. Я специально узнавал: в автомобильных авариях на вашей планете ежегодно гибнет почти два миллиона человек. В тысячу раз больше! И вы не делаете из этого трагедии...

– Так мы для вас – только деликатесы? – растерянно произнес сэр Норфолк. – И ничего больше? А как же наша уникальная культура? Живопись, скульптура, музыка... Поэзия, в конце концов!

– А! – раздраженно махнул щупальцем фиолетовый пришелец. – Куда ни плюнь – везде великие художники и гениальные поэты. Этих не ешь, тех не тронь... А вкусных и полезных особей во Вселенной раз-два и обчелся. Собственно говоря, кроме вас и ворфолков никого не осталось. Были еще калиане, так их давно съели, подчистую. И, заметьте, не мы! А эти подлые, жадные, мерзкие мурлоки! Чтоб им подавиться, этим тварям!

Пришелец возмущенно надулся, и сэр Норфолк поспешил перевести разговор на другую тему.

– Скажите, а как будет проходить отбор? Вы что, будете щупать каждого, осматривать на предмет жирности? Как индюшек на рынке? Мы никогда на это не пойдём! Для нас это страшный позор и унижение. И тогда не избежать новой войны. И, в конце концов, вам достанется пустая, выжженная планета... Вы этого хотите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.